

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Педагогический институт им. В. Г. Белинского

Факультет
педагогики, психологии и социальных наук

Кафедра
«Общая психология»

Направление подготовки: 37.03.01 «Психология»

**ОТЧЕТ ПО ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ
(НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ)**

Выполнил: студент

группы 133НП51

Полынцева М.В

Проверил: к.пс.н., доцент кафедры

«Общая психология»

Константинов В.В.

Пенза, 2018 год

Содержание

Введение	3
Теоретический анализ буллинга в молодежной среде (проявления, причины, факторы, психологические особенности)	6
Заключение	21
Список используемых источников	23

Введение

Я, Полынцева Мария Викторовна, делала научно-исследовательскую работу на базе кафедры «Общая психология» ПГУ с 19 февраля 2018 г. по 3 марта 2018 г.

Тема моей дипломной работы «Психологические детерминанты отношения к проявлениям буллинга в молодежной среде».

Актуальность. Все чаще стали появляться новости в средствах массовой информации об издевательствах среди молодежи. В настоящее время молодые люди не скрывают случаи травли, они выкладывают свои действия в интернет, хвастаясь этим. Поэтому в России очень широко распространен кибербуллинг – террор, направленный на подрыв психологического здоровья жертвы. По данным исследования Microsoft 2012 года, которое проходили дети, проживающие на территории России, в возрасте 8-17 лет, 49% заявили, что подвергались травле в социальных сетях, 71% в реальной жизни и 86% терпели издевательства в интернете и в повседневной жизни.

Буллинг, как вид дискриминации над одним человеком или группой людей, стал проявляться в девяностых годах. По причине закрытия предприятия или сокращений у родителей возникала необходимость поиска новой работы или дополнительной подработки для обеспечения семьи. Многие не справлялись и кончали жизнь самоубийством, а то и вовсе уходили в запой, из-за чего молодежь предоставлялась самой себе. Безразличие со стороны взрослых и влияние западной культуры подтолкнуло девушек и юношей к асоциальному поведению - распущенность, неуважение к старшим, употребление нецензурной лексики и излишняя агрессивность, как проявления силы и власти.

Отсюда и пошли насильственные действия над людьми. В основном издевательства были связаны с внешним видом из-за материального

недостатка. Глумились и над плохо одетыми подростками, так и наоборот, униженные и оскорбленные мстили тем, кто лучше их выглядел.

В нынешнее время причины проявления агрессии у молодежи не изменились - это, социальное расслоение общества, падение нравственных устоев, потеря национальных традиций, размывание семейных ценностей, усиление общественных пороков (пьянство, наркомания и т.д.), ослабление воспитательной функции. Мотивами могут выступать такие факторы как, зависть, месть, чувство неприязни, самоутверждение, борьба за власть, неразделенная любовь.

В данной выпускной работе будут рассмотрены психологические определения, которые вызывают агрессивного поведения. По словам Л.М. Семенюка, молодежь, чье интеллектуальное развитие ниже нормы, низкие нравственные ценности, которые податливы к чужому мнению, у них присутствует склонность к агрессивности и конфликтности. Так и у подростков с высоким интеллектуальным и социальным развитием проявляется агрессия, как средство достижения власти и влияние на жертву.

Цель исследования: изучение отношения к проявлению буллинга в молодежной среде, для разработки практических рекомендаций по предотвращению агрессивного поведения среди молодежи.

Объект исследования: психологические характеристики молодежи от 14 до 30 лет.

Предмет исследования: психологические характеристики молодежи с разным отношением к проявлению буллинга.

Гипотеза исследования: у людей с отрицательным отношением к буллингу преобладают такие характеристики как альтруизм, высокая коммуникабельность и низкая тревожность.

Теоретико-методологическую базу исследования представляют следующие положения: об агрессивности как свойстве личности (Е.П. Ильин), о психологических особенностях агрессивного поведения (Л.М. Семенюк), об анализе социальных причин и факторов

(О.А. Гребенникова, М.И. Добролюбова, Н.А. Ларченко и др.) о классификации и форм психологической травли (А.Е. Довиденко, А.П. Третьякова, А.С. Мелях и др.), о проявлении травли в образовательной системе школ мира (А.Р. Нурутдинова, С.В. Кривцова, А.Н. Шапкина, А.А. Белевич), об эмоциональной и личностной агрессивности (Леонард Берковиц), о типологии поведенческих моделей травли (Кристина Либлик), о возрастно-половых особенностях (П.А. Ковалев, Н.Ю. Жарновецкая, С.В. Афиногенова и др.).

Методы и методики исследования:

- 1) Теоретические методы.
- 2) Эмпирические методы.
- 3) Методы количественного анализа данных.

Диагностические методики:

- 1) Самооценка форм агрессивного поведения (модифицированный вариант Басса – Дарки).
- 2) Личностная шкала проявлений тревоги (Дж. Тейлор, адаптация Т.А. Немчина).
- 3) Оценка уровня общительности (тест В.Ф. Ряховского).
- 4) Диагностика личностной установки «Альтруизм-Эгоизм».
- 5) Анкета на отношение молодых людей к буллингу.

Организационная база исследования: В исследование приняли участие молодые люди от 13 до 30 лет.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в работе практических психологов, педагогов, при разработке программ профилактики среди молодежи, для предотвращения физической и психологической травли.

Структура выпускной квалификационной работы соответствует логике, содержанию и результатам исследования и состоит из введения, двух глав, рекомендаций, заключения и списка использованной литературы.

Теоретический анализ буллинга в молодежной среде (проявления, причины, факторы, психологические особенности)

Буллинг – социально-психологическое явление, которое представляет собой длительный процесс сознательно-жестокого воздействия со стороны одной личности/группы лиц по отношению к другой/другим. Дэвид Лейн и Эндрю Миллер определяют буллинг как длительный процесс сознательного жестокого физического и психологического воздействия, применяемого со стороны одного ребенка или группы детей к другим детям [24, С. 115]. Мотивацией к буллингу могут выступать зависть, месть, чувство неприязни, восстановление справедливости, борьба за власть, подчинение лидеру, нейтрализация соперника, самоутверждение вплоть до удовлетворения садистических потребностей отдельных личностей [24, С. 115].

Многие исследователи классифицируют проявления буллинга на две группы:

1. Физический террор – это насилие над человеком путем нанесения телесных повреждений.
2. Психологический террор – это акт насилия направленный на то, чтобы вывести человека из психического равновесия и причинить ему эмоциональную боль, которая может привести к плачевным последствиям.

Существует несколько форм психологической травли:

- Вербальный буллинг, когда жертве дается обидное прозвище, распространяют слухи, дразнят, обзывают.
- Оскорбительные жесты или действия.
- Терроризирование – это устрашение жертвы с помощью жестов и фраз, чтобы выполнять условия агрессора.
- Изоляция – умышленное отдаление, пренебрежение группой людей, в школе возможно частью класса или всем классом.

- Вымогательство личных вещей с целью понижения самооценки.
- Порча, уничтожение или повреждение имущества.
- Кибербуллинг – травля с помощью интернета, посредством отправки личных сообщений носящие оскорбительные фразы, фотографии и видео.

В России за последние пять лет в значительной степени распространился кибербуллинг, который имеет две формы - прямая и косвенная травля. Прямой кибербуллинг – это травля жертвы определенным человеком, с целью повысить самооценку последнего. Косвенный кибербуллинг – это участие других людей, которые не знакомы с жертвой, возможно втянутые без своего ведома; обидчики могут взломать аккаунт жертвы и распространять информацию от лица владельца страницы, тем самым вызвать отрицательное мнение у друзей и знакомых жертвы.

В Японии буллинг называют идзимэ, оно направлено на подавление личности в психологическом ключе. Издевательства в основном исходят от детей из благополучных семей. Также бывают случаи, когда дети жалуются на унижения со стороны преподавателей за не подходящие поведение на уроке, их могут отчитать при всем классе, подвергнуть физической боли; и такое отношение к ученикам поддерживают многие родители и сами студенты. Объясняется это тем, что в японском обществе существуют строгие правила поведения в школе, которым дети должны подчиняться. Травля проявляется как порча личного имущества (могут расписать парту жертвы, за что она получит выговор от учителей, т.к. доказать вину обидчиков невозможно) и распространено помещение мусора в личных вещах и местах.

По проведенным исследованиям 14% детей постоянно испытывают унижительное обращение, но по словам преподавателей цифра намного больше, т.к. считают, что жертвы скрывают факт издевательства и умалчиваются администрацией школы. Статистика за 1999-2000 года показывает 30918 инцидентов с травлей, где 19400 случаев в начальной

школе, 9100 - в средней, 2300 - в старшей. В промежутке между 1999 и 2006 годами произошел значительный подъем издевательств. В 2005 г. 20143 случая издевательств над школьниками, из которых суицидом закончило 158 человек. В 2006 году число издевательств выросло в 6,2 раза и составило 125000 случаев, в начальной школе - 60897, в средней - 51310 и в старшей - 12307. В 2007 г. 101127 случаев, 53000 учеников старших классов, из-за террора одноклассников, воздержались от посещения школы, 73000 учеников покинули учебные заведения, где испытывали издевательства. В 2009 г. произошло 61000 инцидентов, как на территории школы, так и за ее пределами. В 2010 году зафиксировано 75295 обстоятельств насилия, что на 3,5% больше с 2009 годом. Статистика за 2010 год показывает до 28396 случаев насилия между школьниками и 6959 случаев агрессии в отношении учителей. Были и такие случаи, когда сами учителя издевались или высмеивали своих учеников [24, С. 117-118].

О.А. Гребенникова и М.И. Добролюбова в своей статье «Буллинг в образовательной среде как угроза здоровью школьников» описали ведущие социальные факторы, которые провоцируют травлю среди учеников, это:

- домашнее неблагополучное положение (незначительное общественно-финансовое положение, замена опекуна, инциденты внутри семьи, систематическое мониторинг демонстрации враждебности в близком обществе, домашний террор и половое принуждение, чрезмерная забота либо безразличие);
- конфликтная обстановка в классе либо ученической группе (присутствие общепризнанного «руководителя», сильные разногласия среди учеников, вызывающие действия преподавателей (оскорбление, сарказм, грозящие знаки, избранное обращение и т. д.));
- недостаток контролирования за действиями учеников с позиции преподавателей (к примеру, недостаток стремления противодействовать властному действию обучающихся);

- передача насильственных действий в средствах массовой информации.

С позиции Н.О. Зиновьевой и Н.Ф. Михайловой, демонстрацией подростковому насилию благоприятствуют такие факторы, как:

1. Анонимность и отсутствие многообразия выбора учебного заведения. Нередко учителям не хватает времени и сил поговорить с каждым учеником о его проблемах, поэтому подразумевается малая вероятность раскрыть акты насилия над учениками и ограничить их проявления. Также родители и дети вынуждены терпеть тиранию учителей, из-за отсутствия школ поблизости, поскольку не могут себе позволить отправлять ребенка в школу, которая находится далеко. В одной из таких школ, расположенной в военном городке, из-за учительского беспредела в течение 2 лет было совершено 3 суицида выпускницами старших классов [10, С. 48].

2. Плохой микроклимат в учительском коллективе [10, С. 48]. Бывают случаи, когда учителя вымещают агрессию на учеников из-за внешних факторов (проблемы в семье, разногласия с руководством, и т.д.).

3. Безразличное и бесстрастное отношение. Довольно часто педагоги не ввязываются в потасовки между учениками, объясняя родителям, что дети сами во всем разберутся. Страшнее всего, когда к такому мнению присоединяются родители, одноклассники и школьная администрация, то агрессор чувствует себя «победителем» и может дальше издеваться над окружающими.

По словам В.Р. Петросянц, заниженная самооценка способна предстать обстоятельством для агрессии. Таким образом, оценка своей личности создается под воздействием взаимоотношения с окружающими. Присутствие регулярной травли в течение продолжительного периода, жертва со временем убеждается, что она на самом деле такая. В случае если жертва ни с кем адекватно не контактирует либо подобных контактов не достаточно, то в таком случае совладать с проявляющим угнетением весьма трудно.

Как отмечает И.С. Кон, положение ребенка в группе также можно рассматривать в качестве фактора буллинга. Как правило, дети не любят и виктимизируют тех сверстников, которые стоят в стороне от коллектива и не способствуют достижению общих групповых целей – единства, гармонии и развития. Почему это происходит, дети, особенно мальчики, зачастую не различают. Агрессивные и просто отчужденные (может быть в силу своей более ярко выраженной индивидуальности) дети часто оказываются одинаково уязвимыми, и за это их наказывают, а буллер кажется всего лишь исполнителем групповой воли [14, С. 110].

Н.А. Ларченко описала наиболее частые факторы травли, в которых нередко преподаватели сами способствуют издевательствам над учениками другими детьми из-за таких действий, как:

- Унизительные высказывания ученику с низкой или высокой успеваемостью, или по разным поводам.
- Ироничные замечания школьнику из-за внешности или расовой принадлежности.
- Пугающие фразы и знаки в сторону ученика.
- Фаворит учителя в классе.
- Использование обидных или нецензурных слов в обращение с учеником.

Так же она выделила факторы, которые способствуют травле в образовательных учреждениях:

- Наличие в классе признанного «лидера» [18, С. 3].
- Сильные разногласия двух учеников из-за причин, которые возникли из факторов пробуждающие агрессию в одном из участников ссоры.
- Уклонение учителей за разрешение конфликтов из-за неподобающего поведения школьников, исходя из собственного неведения.
- Недостаточный контроль над детьми во время перемены.

Кроме поведения взрослых, способствующего процветанию буллинга в школьной среде, Н.А. Ларченко выделила ряд факторов, которые могут спровоцировать развитие буллинга среди детей:

- Незначительная степень обучения ребенка поведению.
- Ненормальная преуменьшенная оценка самого себя.
- Большая порывистость.
- Частое употребление спиртных напитков, запрещенных веществ и компьютерными забавами.
- Сокращенное ощущение по спасению от опасности у детей.
- Противоречия, происходящие внутри личности, которые приводят к враждебности обучающегося.
- Стремление сберечь положение в команде и отвечать команде.
- Стремление господствовать над остальными.
- Предыдущий навык деятельности подростков, содержащий в себе проявления своей враждебности и созерцания подобных проявлений в близком обществе.
- Пропуски и низкая успешность усвоения знаний.
- Появление у одного или обоих родителей супруга или супруги, рождение брата или сестры.
- Домашний террор и половое принуждение.
- Ссоры в семье.
- Незначительное общественно-финансовое семейное положение.
- Повышенные условия к степени успешности, какие порой не отвечают потенциалу и талантам подростка.
- Чрезмерная забота или безразличие отца и матери.
- Ранняя половая жизнь.
- Учет в детской комнате полиции и признание судом виновности в совершение преступления.

Аналогично своей работе по буллингу, Н.А. Ларченко написала методический материал по моббингу. Моббинг – достаточно популярное событие не только в школе, но и в рабочих коллективах. И как ни прискорбно, моббинг начинает проявляться в детских садах.

Моббинг, это психическое угнетение, в основном коллективные, сотрудниками на работе, содержащие в себе непрерывные отрицательные комментарии, стабильное обсуждение сотрудника, его общественную замкнутость в группе, пресечение каких-либо взаимодействий с коллективом, передача ложных сведений о сотруднике и т.п.

Причиной психологических притеснений в коллективе служит:

1. Малый интерес к вопросу травли с позиции руководства группы:
 - Пренебрежение к проявлению травли начальством.
 - Терпение всех к унижениям (жертва, сотрудники).
 - Неправильное объяснение ситуаций агрессии работниками подвергнувшихся моббингу.
 - По сути, преднамеренное вызывание травли руководством компании.

2. Эпизоды унижения все еще никак не признаются, как травля и оскорбления работника, и нередко проблема не приобретает значительного оглашения и не притесняется законодательством.

3. В основной массе ситуаций потерпевшие попросту измученные. Они ослаблены, и не в силах избежать травли, и у них нет сил и желания начать судебное разбирательство. В случае если руководство компании сохраняет отсутствие интереса к моббингу, и к действиям собственных работников, содействует, либо создает эти ситуации, можно отметить, что потерпевшая сторона, беззащитна вопреки мощи и количества, фактически затюкана персоналом.

Предпосылки причин, из-за которых начинается травля сотрудниками в фирме, достаточно многообразны:

- Желание агрессора отомстить.
- Индивидуальная ожесточенность инициатора моббинга.
- Зависть не только зачинщика травли, но и преследователей (к нарядам, деньгам, молодости, к уму, знаниям, профессиональному успеху, здоровью, семейному положению - особенно, если у жертвы присутствует сочетание этих качеств) [19, С. 5].

- Обыкновенная тоска.
- Агрессор и его прихвостни выпускают негативные чувства, связанные с собственными или домашними трудностями;

- Стремление оскорбить определенное лицо (для удовольствия, веселья либо для уверенности в своих силах).

- Индивидуальные особенности потерпевшего, в виде позитивных и негативных качеств, имеющие свойства выводить из себя обидчиков.

- Самоуверенные действия потерпевших: избыточное самовосхваление либо множество претензий, вызывающий образ жизни.

- Жертва - хороший специалист и эффективный работник, а его обидчики всего лишь «серые мышки», которые просто не могут смириться с тем, что кто-то умнее их, работает лучше, да еще и не только пользуется большим уважением в коллективе, но и получает зарплату немного выше других сотрудников. В коллективе всегда находятся люди, которые считают деньги в чужом кошельке [19, С. 5].

- Повышение на работе сотрудника подвергающиеся травли.
- Устроенная личная жизнь жертвы (особенно это характерно для женского коллектива) [19, С. 5].

- Трудовое разногласие, хоть и незначительное, вызовет стремление отплатить жертве и для агрессора это станет навязчивой мыслью.

- Неспособность согласовывать разногласия всех сторон.
- Постоянное состояние враждебности, возмущения по отношению к себе, неприязнь к другим людям с позиции агрессора.

- Стремление нанести вред в отношении сотрудника или другого человека, который в чем-то лучше моббера.
- Желание подчинить объект и самоутвердиться на этом. При этом моббер применяет для поиска сообщников разные способы: лесть, подкуп, преподношение подарков, давление на слабые стороны людей из группы преследователей [19, С. 6].

Соперничество в коллективе из-за клиентуры другие.

Со слов Леонарда Берковица наиболее популярна и актуальна в науке концепция враждебности, когда общество испытывает фрустрацию, а именно не в положении добиться намеченной цели либо не обретают желанного поощрения.

Подобно «агрессии» слово «фрустрация» имеет множество различных значений [20, С.54]. В кругу специалистов по психологии не существует общего представления, что из себя представляет состояние фрустрации; одни говорят, что фрустрация обладает внешним препятствием, мешающие результату поставленной задачи, а прочие отмечают, что данный термин, это внутренняя эмоциональная реакция, создавшая ограничение либо преграду для достижения задачи, Джон Доллард и его работники использовали данное понятие, как оно звучит в первом варианте. По их мнению, фрустрация - это окружающие факторы, которые препятствуют человеку в принятии желанного удовлетворения.

Концепция Джона Долларда и его коллег, что вся враждебная деятельность определена минувшим состоянием фрустрации, по мнению Леонарда Берковица очень нечёткая и не способствовала разграничению значимых определений, таких как эмоциональная и инструментальная агрессия [20, С.55]. Инструментальная агрессия, также как и другие инструментальные действия, может быть результатом научения [20, С.55]. В данном случае индивид следит за прочими субъектами, которые получают преимущество за их враждебные поступки, учится подобному образу

действий, и после этого его личные враждебные поступки свободно порождаются без предшествующей фрустрации.

Джон Доллард и его коллеги понимали, разумеется, что не всякая фрустрация ведет к агрессии [20, С.56]. В своем первом исследовании они поясняли невраждебные ответы, как низкое намерение к агрессивности или подавленное агрессивное возбуждение, вызванное опасностью быть наказанным. Несомненно, что человек воздержится и не будет нападать на кого-то, в случае если он считает, что его враждебное поведение принесет ему значительные проблемы. Тем не менее, имеется ещё один фактор, согласно которому враждебность способна публично никак не выражаться. Через два года уже после опубликования вышеупомянутого исследования Нил Миллер определил ещё одно условие, которое способно оказывать воздействие на возможность враждебного реагирования. Данное условие связано с тем, сформировались или нет у человека прочие методы реакции на фрустрацию. В опубликованной в 1941 году статье Нил Миллер утверждает, что фрустрации возбуждают целый ряд различных тенденций, из которых лишь одна «запускает» агрессивное поведение (Miller, 1941) [20, С.56]. Человек, чье желание к миссии срывается, способен в то же время обладать разнообразными стремлениями, пускай и не равными по насыщенности, к примеру, желать исключить малоприятные условия, справиться с какими-то проблемами, создать другие задачи и штурмовать преграды. Данные невраждебные направления имеют все шансы являться наиболее мощными, чем враждебное желание, и подобным способом скрывать враждебную направленность. Но, как полагает Нил Миллер, в случае если подавленность непрерывная, то другие направленности станут слабеть, а враждебные в таком случае будут увеличиваться и, таким образом, возможность явной враждебности станет увеличиваться.

Многие ученые отстаивают теорию о том, что криминальные установки заложены на генетическом уровне. Одно из наиболее популярных концепций являлось учение конца 19 столетия Чезаре Ломброзо, криминолог из Италии.

Будучи под воздействием идей Дарвина, которые завоевывали в тот промежуток времени значительную известность, Чезаре Ломброзо полагал, что есть люди, представляющие из себя определённый пережиток развития и имеющие биологическую предрасположенность к противообщественному образу действий. Свои аргументы он основывал на неправильном представлении о прирожденном преступнике, владеющий характерными простыми внешними данными (покатый лоб, необычный тип лица и тому подобное [20, С.452]). Данные особенности внешности указывали на генетическую предопределенность к антисоциальным тенденциям. Исследования недавних лет продемонстрировали ошибки Чезаре Ломброзо, и его теория была выброшена в мусорную корзину истории [20, С.452].

Проведенные эмпирические исследования, касающиеся теории Чезаре Ломброзо, практически не заставляют колебаться в том, что обстановка в семье воздействует на возможную склонность к преступлениям. По британским исследованиям, приблизительно 40% людей, у которых отцы имели связь с преступным миром, есть судимость, а у 13% людей с судимостью отцы были добропорядочными гражданами (Osborn & West, 1979) [20, С.453]. Трудность заключается в том, что для установки, в каком соотношении проявляется воздействие родителей, нужно узнать это наследственное или приобретенное.

С целью изучить теорию воздействия генов на противозаконность и тенденцию к насильственным действиям, чтобы она обрела большую ясность, были проведены исследования на монозиготных и дизиготных близнецах. Логика этого направления исследований вполне понятна: как однайцевые (монозиготные), так и двуйцевые (дизиготные) близнецы подвергаются одному и тому же пренатальному воздействию в материнской матке и оба типа близнецов (хотя не всегда) после рождения попадают в одно и то же семейное окружение [20, С.453].

В трудах датских ученых стало понятнее воздействие генов. Данное государство дает отличную основу для исследования уголовно-правовых

событий, таким образом, у специалистов имеется вероятность исследовать все сведения о правонарушителях. Карл Христиансен из института в Копенгагене использовал доступную информацию и выбрал приблизительно восемьсот пар жителей Дании, где в группе примерно 3900 близнецов, которые появились на свет примерно в одно время. В каждой выбранной паре по крайней мере один близнец подвергался судимости [20, С.454]. Далее профессор изучил, обладал ли судимость 2-ой близнец в каждой паре, и рассчитал степень соотношения монозиготных и дизиготных. В данной выборочной совокупности, Карл Христиансен обозначил, что однояйцевые и двуяйцевые близнецы выражали закономерную схожесть. Главное в этом случае, что соотношение были весьма высокими, когда предусматривались предрасположенности монозиготных близнецов к осуществлению правонарушений, связанные с агрессией на субъект. Данное соотношение правонарушений, которые связаны с кражами, были существенно выше. Не отрицая влияния окружающей среды, Карл Христиансен делал вывод о том, что «комбинированное влияние наследственности и окружения больше для преступлений, связанных с насилием, чем с хищением собственности» (Christiansen, 1974) [20, С.454].

Е.П. Ильин писал, что при определении агрессивности более подходит слово «склонность». Агрессивность — это свойство личности, выражающееся в склонности (установке) человека решать возникающие проблемы агрессивными способами: в случае нехватки чего-то — отнять, в случае эмоционального напряжения (злости, гнева) — разрядить его с помощью ругани, удара, ломания вещей и т. п [11, С.56].

Враждебность можно расценивать как совокупность качеств субъекта, содержащие в себе настойчивость, упрямство, злопамятность, непримиримость к суждению со стороны.

По мнению Е.П. Ильина существует еще одна черта характера, которая подпитывает враждебность и способствует враждебному образу жизни, и это

конфликтность, в нее входит раздраженность, демонстративная обида и недоверчивость.

Существует надёжная взаимосвязь среди признаков накопленной враждебности и признаков накопленной конфликтности. Но данная взаимосвязь у боязливых наименее близка, нежели у небоязливых. Это указывает нам на то, что значительная конфликтность способна и не являться источником к враждебному действию у боязливых субъектов либо порождать непрямую враждебность, а не открытую.

Несмотря на то, что у высокоагрессивных субъектов почти все конфликтные свойства выражены значительно сильнее, чем у низкоагрессивных, их влияние на общую агрессивность различно [11, С.58]. В 1997 году П.А. Ковалев указал, что максимальный взнос во враждебные поступки дают раздраженность и демонстративная обида. Не просто так в 1992 году Л.И. Белозерова обнаружила у проблемных молодых людей преимущество такие индивидуальные отличительные черты, как демонстративная обида (74%), неуступчивость (68%), раздраженность (34%), задиристость (33%) [11, С.58].

С.В. Афиногенова в 2007 году отметила что враждебность и конфликтность — не идентичные качества субъекта. Это говорит о том факте, что конфликтность более проявлена у лиц женского пола, а враждебность — у представителей сильного пола.

В 2007 году Н.Ю. Жарновецкая обнаружила, что максимальная враждебность существует у подростков в возрасте 12–13 лет.

В 1996 году П.А. Ковалев, исследовавший оценку демонстративной обиды у подростков, определил, что она максимальная в промежуток пубертатного периода в возрасте 11, 13 и 14-15 лет у девушек, а у парней в возрасте 12 и 16-17 лет.

Максимальная злопамятность у парней прослеживается в 12 и 14–15 лет. У девушек, в каком возрасте прослеживается значительная динамика злопамятности не установлено. П.А. Ковалев, изучая злопамятность у

подростков, сделал вывод, что в возрасте от 11 до 17 лет она проявлена больше у парней, нежели у девушек.

Г.П. Ярмоленко, используя опросник Кеттелла, установила у студентов связь высокой агрессивности с экстернальным локусом контроля, жесткостью, сниженным самоконтролем, радикализмом, эмоциональной неустойчивостью, тревожностью, общительностью, социальной смелостью и доминантностью [11, С.64]. При сотрудничестве с субъектами враждебно настроенные индивиды соблюдают стиль соперничества. Они недоверчивы, предрасположены к первенству, самостоятельны и прямолинейны во взаимодействии с людьми. Адаптивные возможности занижены. Сверхагрессивные люди, обладающие значительной враждебностью, тянутся к получению знаний, у них проявлена созидательная нацеленность, их характерной чертой считается дискретное понимание собственной жизни. Те, кто обладают невысокой агрессивностью, живут настоящим, то есть не беспокоятся о будущем и не думают о прошлом.

Е.Г. Шестакова обнаружила, что враждебности содействуют такие черты характера, как общительность, доминирование, дерзость, жестокость. О.П. Гиндин выявил взаимосвязь враждебности с подобными индивидуальными качествами, как эмоциональная неустойчивость и медлительность.

Н. Ю. Жарновецкая в своем эксперименте, в котором у подростков с 5-ый по 11-ый класс и учащихся вузов исследовались свойства социального перцепции враждебности: первые, это с испытуемыми с различными показателями враждебности — враждебное окружение, а вторые, окружение — враждебность данных испытуемых. Было выявлено, что собственная агрессивность воспринимающего субъекта оказывает влияние на его восприятие агрессивности других лиц: чем выше субъекты оценивают свою агрессивность, тем выше они оценивают агрессивность других, и наоборот. При этом оценка агрессивности окружающих ниже, чем оценка собственной агрессивности. Исключение составляют лишь низкоагрессивные по

самооценке субъекты, приписывающие большую агрессивность окружающим, чем себе [11, С.67].

Имеется связь между социометрическим статусом субъектов в группе и оценкой их окружающими: более агрессивными оцениваются лица с социометрическим статусом «отверженных». Существует связь между сплоченностью группы и восприятием ее членами агрессивности друг друга: чем выше сплоченность, тем менее агрессивными воспринимаются окружающие [11, С.67].

Но данная повторяющаяся связь обнаружилась только лишь у подростков учащихся в 9-11 классах. В среднем звене взаимосвязь среди сплоченности и оценкой враждебности не удалось выявить, возможно, это из-за того, что отсутствует сформированность коллектива.

Заключение

На основании полученной информации по проявлению буллинга в молодежной среде мы можем сделать вывод.

Буллинг несет за собой больше психологический террор, нежели физический. Он направлен на подрыв психологического и эмоционального здоровья жертвы. Кибербуллинг, травля в социальных сетях и на просторах всемирной сети, становится все популярнее как вид издевательств, особенно среди подростков. В России все чаще подростки стали выкладывать видеозаписи с телефона и фотографии, где фигурируют случаи издевательств над сверстниками. В Японии буллинг именуется, как идзимэ и о нем стали говорить с 1999 года. Также в этой стране есть кибербуллинг, и правительство Японии решило с ним бороться методом запрета пользоваться мобильными телефонами на территории школ. В Германии по результатам опросника "Smob" 1999 и 2002 года среди учеников в возрасте 10-19 лет были выявлены наиболее распространенные проявления, как обсуждения за спиной, слухи и обидные прозвища. В Австрии в 2005 году по тому же опроснику среди учеников 10-14 лет, были получены схожие результаты с результатами в Германии. В Великобритании с травлей борются с помощью «очной ставки». В Эстонии в 2017 году запустили программу по борьбе с кибербуллингом. В Америке дали характеристику агрессорам, которых можно встретить на работе.

Чаще всего причинами буллинга и моббинга (групповая травля) выступают социальные факторы такие как: материальное положение, воспитание, отношения внутри семьи, игнорирование со стороны учителей, родителей и рабочих руководителей, преподаватели сами того не ведая своими действиями могут вызвать насмешки над учеником, насилие в средствах массовой информации, чрезмерная хвастливость.

Агрессию могут вызывать такие психологические особенности как:

- фрустрация, подавленность из-за упущенной возможности получения желаемого;
- наследственность;
- психологические особенности личности, которые склонны вызывать агрессивное поведение субъекта.

Список используемых источников

1. Афиногенова, С.В. Биологический и психологический пол в связи с профессиональными и спортивными интересами в подростковом и юношеском возрасте: Автореф. дис. ...канд. наук. СПб.: 2007.
2. Белозерова, Л.И. Основы теории и методики воспитательной работы школы с трудными детьми. / Л.И. Белозерова. – Киров: КГПИ, 1994. – 243 с.
3. Бережкова, Е.И. Агрессивность младших школьников с точки зрения различных психологических теорий / Е.И. Бережкова - СПб.: 2003. С. 104–107.
4. Бочавер, А.А. Травля в пространстве современных технологий. / А.А. Бочавер, К.Д. Хломов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. - 2014. - Т.11.- № 3. - С. 177–191.
5. Бэрн, Р. Агрессия. / Р. Бэрн, Д. Ричардсон. - СПб.: Питер, 2001. – 352 с.
6. Волкова, Е.Н. Система защиты детей и подростков от насилия и жестокого обращения / Е.Н. Волкова // Социальная педагогика. – 2007. – №4. – С. 77-79.
7. Гребенникова, О.А. Буллинг в образовательной среде как угроза здоровью школьников / О.А. Гребенникова, М.И. Добролюбова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». - 2017. - № S9. – С. 13-18.
8. Довиденко, А.Е. Методологические рекомендации по предотвращению буллинга (травли среди сверстников). / А.Е. Довиденко, А.П. Третьякова, А.С. Мелях, Л.А. Губарева, М.В. Корба, Н.А. Алексеева, Н.В. Коровина, Т.П. Погадаева – Екатеринбург: 2014. – 29 с.
9. Жарновецкая, Н.Ю. Возрастно-половые особенности восприятия агрессивности: Автореф. дис. ... канд. наук. СПб.: 2007.

10. Зиновьева, Н.О. Психология и психотерапия насилия. Ребенок в кризисной ситуации. / Н.О. Зиновьева, Н.Ф. Михайлова. - СПб.: Речь, 2005. – 248 с.
11. Ильин, Е.П. Психология агрессивного поведения. / Е.П. Ильин. — СПб.: Питер, 2014. — 368 с.
12. Ковалев, П.А. Возрастно-половые особенности отражения в сознании структуры собственной агрессивности и агрессивного поведения: Автореф. дис. ... канд. наук. СПб.: 1996.
13. Кон, И.С. Что такое буллинг и как с ним бороться? / И.С. Кон // «Семья и школа». – 2006. – № 11. – С.15-18.
14. Корзун, С.А. Буллинг как форма проявления агрессии в подростковом возрасте. / С.А. Корзун, О.В. Страпко // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. - 2017. – Т.8.- № 11. – С. 107-113.
15. Кривцова, С.В. Травля (буллинг) в ученической среде: как понимать, противостоять и не бояться? / С.В. Кривцова // Известия АСОУ. Научный ежегодник. - 2015. - Т.2.- № 3. – С. 52-59.
16. Кривцова, С.В. Буллинг в школах мира: Австрия, Германия, Россия. / С.В. Кривцова, А.Н. Шапкина, А.А. Белевич // Образовательная политика. - 2016 № 3 (73). – С. 97-119.
17. Кристина Либлик. Психосоциальные аспекты охраны труда в США. / Кристина Либлик // Сравнительное трудовое право. 2009. - № 2. – С. 1-8.
18. Ларченко, Н.А. Буллинг - причины, формы, профилактика. / Н.А. Ларченко // Методический материал. Для педагогов, воспитателей. Волгоград: 2015. – 23 с.
19. Ларченко, Н.А. Моббинг, или психологическое насилие в трудовом коллективе. / Н.А. Ларченко // Методический материал. Для администрации, работников трудовых коллективов. Волгоград: 2015. – 25 с.

20. Берковиц, Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. / Леонард Берковиц. - СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2001. - 512 с.
21. Маланцева, О.Д. «Буллинг» в школе. Что мы можем сделать? / О.Д. Маланцева // Социальная педагогика. - 2007. - № 4. - с. 90-92.
22. Мальцева, О.А. Профилактика жестокости и агрессивности в подростковой среде и способы ее преодоления / О.А. Мальцева // Вестник Тюменского государственного университета. - 2009. - № 7. - с. 51-54.
23. Нгуен Ки Тьонг. Склонность к стилям руководства преподавателей физической культуры: Автореф. дис. ... канд. наук. СПб.: 2000.
24. Нурутдинова, А.Р. По ту сторону «японского чуда», или «Идзимэ»: социальная болезнь японской жизни и системы образования. / А.Р. Нурутдинова // Вестник практической психологии образования. 2012. №2(31) апрель—июнь. – С. 112-126.
25. Петросянц, В.Р. Психологическая характеристика старшеклассников, участников буллинга в образовательной среде, и их жизнестойкость: Автореф. дис. ...канд. наук. СПб.: 2011.
26. Сафонов, В.К. Агрессия в спорте. / В.К. Сафронов. - СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. – 159 с.
27. Семенюк, Л.М. Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции. / Л.М. Семенюк // Учебное пособие. — М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 2008. — 96 с.
28. Сидоренко, Е.В. Методы математической обработки в психологии / Е.В. Сидоренко. – СПб.: Социально-психологический центр, 2006. – 350с.
29. Смирнова, Е.О. Психологические особенности и варианты детской агрессивности / Е.О. Смирнова, Г.Р. Хузеева // Вопросы психологии. - 2002. - № 1. С. 17–25.

30. Степанян, А.Ю. Гендерные различия характера подростковой агрессивности / А.Ю. Степанян, Л.С. Степанян, В.Г. Григорян // Материалы научно-практической конференции. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. С. 616–618.
31. Шестакова, Е.Г. Черты личности как фактор агрессии / Е.Г. Шестакова // Вестник Пермского гос. института искусства и культуры. - 2009. - № 8/1. С. 31–51.
32. Шестакова, Е.Г. Я-концепция как предиктор агрессии / Е.Г. Шестакова // Вестник Пермского гос. института искусства и культуры. - 2009. - № 8/1. С. 7–30.
33. Шестакова, Е.Г. Фрустрационные теории агрессии (к истории проблемы) / Е.Г. Шестакова // Сибирский психологический журнал. - 2009. - № 33. С. 36–41.
34. Шляхтина, О.И. Взаимосвязь агрессивности с личностными особенностями и социальным статусом / О.И. Шляхтина // Ананьевские чтения-97. Тезисы научно-практической конференции. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. С. 149–150.
35. Ярмоленко, Г.П. Мотивация агрессивного поведения и его оправдания агрессором / Г.П. Ярмоленко // Материалы двух научно-методических сборов «Теория и практика профессионального психологического отбора в ВМУЗ». СПб.: Изд-во СПб ВМИ, 2002. С. 138–145.